

Т. Е. Яценко, М. А. Король

Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, ЛИЧНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ К ПЕРЕМЕНАМ, ОТНОШЕНИЕ К ИЗМЕНЕНИЯМ В ПОЗДНЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье актуализирована проблема готовности будущих специалистов к принятию изменений и функционированию в условиях неопределенности. Раскрыта сущность феномена «толерантность к неопределенности» и состояние изученного данного явления в российской и белорусской психологии. Приведены результаты эмпирического исследования структурно-содержательных характеристик толерантности к неопределенности, стилей реагирования на изменения (отрицающий, сопротивляющийся, принимающий, исследующий), составляющих личностной готовности к переменам (страстность, находчивость, оптимизм, смелость, адаптивность, уверенность, толерантность к двусмысленности). Описаны половые различия в данных феноменах в период поздней юности.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности; стиль реагирования на изменения; личностная готовность к переменам; поздняя юность.

T. E. Yatsenko, I. V. Bondar

Baranovich State University, Baranovich, Republic of Belarus

TOLERANCE TO UNCERTAINTY, PERSONAL READINESS TO CHANGE, ATTITUDE TO CHANGE IN LATE YOUTH

The article actualizes the problem of the readiness of future specialists to accept changes and function under conditions of uncertainty. The essence of the phenomenon of “tolerance to uncertainty” and the state of the studied phenomenon in Russian and Belarusian psychology are revealed. The results of an empirical study of the structural and meaningful characteristics of tolerance to uncertainty, styles of response to changes (denying, resisting, accepting, exploring), components of personal readiness for change (passion, resourcefulness, optimism, courage, adaptability, confidence, tolerance for ambiguity) are presented. Sex differences in these phenomena in late adolescence are described.

Key words: tolerance for uncertainty; style of reaction to changes; personal readiness for change; early adolescence.

Введение. Современный мир характеризуется крайней нестабильностью и постоянными изменениями. Неопределенность прочно вошла в жизнь человека и во все сферы его деятельности [1, с. 130].

В психологическом контексте понятие «неопределенность» употребляется для осознания недостаточности информации, множественности альтернатив выборов и решений. В свою очередь отношение личности к неопределенности, отражающее совокупность внутренних установок, субъективных оценок и реакций, принято называть толерантностью к неопределенности [2].

Отношение к неопределенности рассматривается в двух направлениях: первый аспект — это принятие условий неопределенности и избегание неопределенности, стремление к ясности; второй аспект носит название переменной интолерантности к неопределенности [2].

По мнению Т. В. Корниловой [3], толерантность к неопределенности является одним из психологических феноменов, позволяющих личности успешно функционировать в непредсказуемом пространстве современного мира [4]. Отношение к неопределенности как проявление толерантности личности — не только штрихи к портрету современной действительности, но и специальный предмет психологического исследования [5, с. 44].

Актуальность исследования толерантности к неопределенности в юношеском возрасте можно обосновать тем, что меняющиеся требования, возникновение различных препятствий в виде новой информации, необходимость принимать решения в таких обстоятельствах влияют на качество жизни человека и эффективность его деятельности [1, с. 130].

Практически каждый день появляется что-то новое, старое уходит или деформируется. Огромные потоки информации, действующие на человека, также негативно влияют на благополучие, вынуждая современных людей постоянно пребывать в условиях неопределенности, множественности. Прогнозирование ситуаций и самопрогнозирование личности становится все сложнее и сложнее [4].

В российской психологии феномен толерантности к неопределенности получил освещение в работах В. П. Зинченко, Т. В. Кор-

ниловой, И. Н. Леонова, Е. Н. Осина, Т. Г. Хащенко, М. Н. Юртаевой. В своих работах ученые выделяют следующие ракурсы понимания данного феномена: через систему аттитудов (убеждений), установок, когнитивные стили, личностные черты, личностно-мотивационные характеристики [6].

В диссертационном исследовании Е. Г. Луковицкой освещено представление толерантности к неопределенности как социально-психологической установки с ее трехкомпонентной структурой, которая содержит в себе оценивание неопределенности, эмоциональное реагирование и определенное поведенческое реагирование [7]. С точки зрения Е. Г. Луковицкой, условие для успешного самовыражения и адаптации личности в современном мире — способность переносить ситуации неопределенности, адекватно воспринимать происходящие изменения [7].

Значительный вклад в рассмотрение проблемы толерантности к неопределенности внесли А. Г. Матушанская и Б. С. Алишев. Они рассматривают данный феномен в трех аспектах: толерантность к двусмысленности, к неопределенности и к неизвестности [8].

Наблюдается увеличение работ прикладной направленности. Возникшие концептуальные противоречия в рассмотрении толерантности к неопределенности в качестве одномерного или многомерного явления, как «стержневого» психического свойства или специфической особенности когнитивных процессов актуализировали значимость решения вопросов измерения толерантности к неопределенности.

Большой вклад в практическую разработку измерений толерантности к неопределенности внесли Г. У. Солдатов, Л. А. Шайгерова, Т. Ю. Прокофьева, О. А. Кравцова, которые разработали практическое пособие по психодиагностике толерантности личности [9].

В зарубежной психологии феномен толерантность к неопределенности рассматривается с точки зрения двух подходов: толерантность к неопределенности как концепт теории авторитарной индивидуальности Э. Френкель-Брунsvик; толерантность к неопределенности в рамках теории черт личности С. Баднера [10, с. 245].

В Беларуси проводятся различные исследования в области толерантности к неопределенности. Такие исследователи, как

Н. К. Плавник и Е. В. Лешкевич, изучали толерантность к неопределенности и карьерные ориентации студентов [10]. Эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности личности как факторы обращения на телефон доверия были рассмотрены в работе М. В. Коробач [11]. Е. Е. Марченко и Е. В. Орловцева показали в своей работе значимость характеристики толерантности к неопределенности личности обучающихся высшей школы [12].

Поздний юношеский возраст — это период, в котором студенты начинают проходить производственные практики и сталкиваются с профессиональной реальностью, выходя из зоны комфорта пребывания в университете. Данный период показывает, в какой степени будущие специалисты готовы принимать новую для них профессиональную реальность. Соответственно, толерантность к неопределенности является для них одной из ключевых профессионально значимых характеристик.

Целью исследования выступило выявление составляющих толерантности к неопределенности, выраженных у юношей и девушек, а также степени их готовности к переменам и преобладающего стиля реагирования на изменения.

Выборку исследования составили 60 человек: 30 юношей и 30 девушек в возрасте 20—22 лет. Методики исследования: «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой, «Шкала толерантности к неопределенности» Д. Мак-Лейна в адаптации Е. Н. Осина, «Стиль реагирования на изменения» Т. Базарова, «Личностная готовность к переменам» в адаптации Н. А. Бажанова и Г. Л. Бардиер.

Основная часть. Применение методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой позволил получить следующие результаты.

Рассмотрим показатели юношей и девушек по шкале «Толерантность к неопределенности». Для большинства девушек и юношей (63,33 %) характерен средний уровень. Мы видим, что испытуемые не относятся к неопределенности как к явлению, полному опасности. Однако они не готовы с ней взаимодействовать в своей жизни. Впускать в свою жизнь неопределенность и принимать ее готовы 35,00 % испытуемых, для которых харак-

терен высокий уровень толерантности к неопределенности. Отрицательное отношение к неопределенному, новому испытывают 1,67 % юношей и девушек, у которых выявлен низкий уровень.

Вычисление критерия Манна-Уитни показало, что нет значимых различий толерантности к неопределенности среди юношей и девушек ($U = 350; p = 0,14$).

Следующая шкала — «Интолерантность к неопределенности». Выявилось, что 66,67 % юношей и девушек имеют средний уровень. 30,00 % имеют высокий уровень интолерантности к неопределенности. У таких юношей и девушек есть четкое понимание правильных и неправильных способов, свои принципы и ценности, строгая упорядоченность во всем.

Вычисление критерия Манна—Уитни для несвязанных выборок показало, что нет значимых различий интолерантности к неопределенности среди юношей и девушек ($U = 449; p = 0,98$).

Следующая шкала — «Межличностная интолерантность к неопределенности». Для большинства девушек и юношей (76,67 %) характерен средний уровень. Для таких людей важна ясность в межличностных отношениях, однако испытуемые не заостряют на этом свое внимание. Крайне важна упорядоченность и контроль в отношениях с другим человеком для 18,33 %, у которых диагностирован высокий уровень.

Вычисление критерия Манна—Уитни для несвязанных выборок показало, что нет значимых различий в межличностной интолерантности к неопределенности среди юношей и девушек ($U = 377; p = 0,28$).

Применение методики «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина позволило выявить следующие показатели.

Рассмотрим показатели по шкале «Отношение к новизне». Имеют средний уровень 76,67 % девушек и юношей, т. е. такие юноши и девушки не относятся к новизне как к фактору, который препятствует выполнению работы либо который дезорганизует их. Однако новизна вызывает настороженность.

Считают, что новизна вносит свои существенные коррективы, вызывает дополнительные сложности и неприятности, что характерно для низкого уровня, 20,00 % респондентов.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в отношении к новизне у юношей и девушек ($U = 431$; $p = 0,78$).

Следующая шкала — «Отношение к сложным задачам». Характерен средний уровень для 75,00 % респондентов. Испытуемые считают сложные задачи вполне допустимыми в их жизни, однако доля негативизма по отношению к таким задачам присутствует, ведь они могут внести разлад в деятельность.

Имеют низкий уровень, что означает негативное отношение к сложным задачам, 18,33 % испытуемых. Эти задачи вызывают дополнительные трудности, отрицательные эмоции, которых испытуемые стараются избежать.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в отношении к сложным задачам у юношей и девушек ($U = 348$; $p = 0,13$).

Следующая шкала — «Отношение к неопределенным ситуациям». Имеют средний уровень 76,67 % девушек и юношей. Такие юноши и девушки имеют положительное отношение к неопределенным ситуациям, они вполне готовы к их присутствию в своей жизни. Не готовы к неопределенным ситуациям 18,33 %. Такие ситуации выбивают их из привычного образа жизни.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых половых различий в отношении к неопределенным ситуациям ($U = 411$; $p = 0,57$).

Следующая шкала — «Предпочитание неопределенности». Мы получили результаты, которые свидетельствуют о том, что 75,00 % испытуемых имеют низкий уровень, 25,00 % — средний уровень. Так, мы видим, что для большинства испытуемых свойственно отдавать предпочтение стабильности, нежели неопределенности.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что есть тенденция в предпочитании неопределенности среди юношей и девушек ($U = 332$; $p = 0,08$). У юношей наблюдается большее предпочтение неопределенности, чем у девушек. Это может быть связано с тем, что неопределенность дает возможность юношам принимать решение не сразу, а анализировать ситуацию, искать

различные доводы в пользу тех или иных факторов, а не поддаваться эмоциям, что может быть характерно для девушек в неопределенных ситуациях.

Следующая шкала — «Толерантность к неопределенности». 50,00 % девушек и юношей имеют средний уровень; 48,33 % — низкий. Это говорит о их нежелании взаимодействовать в ситуации неопределенности, непринятии изменений.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в толерантности к неопределенности среди юношей и девушек ($U = 409$; $p = 0,55$).

Следующая шкала — «Общий балл толерантности к неопределенности». Для 48,33 % испытуемых характерен средний уровень, а также для 48,33 % свойственен низкий уровень. Так, мы получили данные, которые свидетельствуют о разделении респондентов на тех, кто категорически против неопределенности в своей жизни, и тех, кто допускает ее наличие в своей жизни.

Вычисление непараметрического критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий между девушками и юношами ($U = 380$; $p = 0,3$).

Проанализируем результаты, которые получились при применении опросника Т. Базарова «Стиль реагирования на изменения».

Преобладающим стилем реагирования на изменения оказался исследуемый. К такому стилю реагирования прибегают 41,67 % испытуемых. Для таких испытуемых характерна рассудительность, поддержка и принятие изменений, легко соглашаются на изменения, если видят в них необходимость.

Прибегают к принимающему стилю 31,67 % юношей и девушек. Такие испытуемые часто становятся инициаторами изменений, вовлекаются в новые начинания. При этом не всегда важно существование объективной необходимости в изменениях, ведь для них главным является постулат, что без изменений жить невозможно.

Имеют сопротивляющийся стиль 25,00 %, т. е. респонденты с таким стилем реагирования очень эмоционально воспринимают изменения. При этом стабильность у них в приоритете. Если необходимо, чтобы человек с сопротивляющимся стилем принял изменения, то крайне важно показать личную выгоду для него, а также помочь в преодолении стресса.

И, наконец, для 18,33 % испытуемых характерен отрицающий стиль. Они не понимают, для чего нужно внедрять изменения. После долгой аргументации они могут согласиться с необходимостью изменений, однако требуется долгая перестройка.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых половых различий в исследуемом ($U = 430$; $p = 0,77$), отрицающем ($U = 413$; $p = 0,58$), в сопротивляющемся ($U = 403$; $p = 0,49$), принимающем ($U = 412$; $p = 0,58$) стиле реагирования на изменения.

Рассмотрим результаты, полученные благодаря опроснику «Личностная готовность к переменам» в адаптации Н. А. Бажанова и Г. Л. Бардьер.

По шкале «Страстность» 76,67 % имеют низкий уровень, т. е. мы видим, что большинство испытуемых не обладают неумной энергией, являются нерешительными. 1,67 % обладают решительностью, неутомимостью, готовы взаимодействовать с переменами.

Говоря о такой составляющей личностной готовности к переменам, как находчивость, стоит отметить, что 65,00 % имеют низкий уровень. Это значит, что для таких испытуемых сложно импровизировать, обращаться к ранее неизведанным источникам информации, что затрудняет их возможность действовать, когда происходят перемены.

Испытуемые готовы импровизировать, если понимают, что не могут справиться с ситуацией, а также обращаться к новым источникам информации. Средний уровень имеют 31,67 %. Это свидетельствует о том, что не всегда испытуемым удастся проявить свою находчивость.

Результаты по шкале «Оптимизм» показали, что для 80,00 % испытуемых свойственен низкий уровень. Это говорит о их пессимистичном взгляде на различные события и подготовке себя к худшему. Высокий уровень оптимизма выявлен не был. Они верят в свой успех, ориентированы на лучший ход развития событий. 20,00 % испытуемых имеют средний уровень, т. е. они склонны к оптимистичному взгляду на происходящие ситуации, однако это не носит постоянный характер.

16,67 % юношей и девушек имеют средний уровень смелости. Мы можем сказать, что для таких испытуемых характерна тяга к новому, в некоторых случаях возможен отказ от надежного в пользу чего-то нового.

Низким уровнем адаптивности характеризуется 86,67 % испытуемых. Это значит, что им крайне сложно привыкать к новому, к изменению своих планов и решений. И, напротив, некоторую готовность к этому демонстрируют 13,33 % юношей и девушек, которые имеют средний уровень.

Низкий уровень уверенности характерен для 78,33 %. Это значит, что большинство испытуемых не верят в свои достоинства, не знают своих сильных сторон.

Рассматривая такую составляющую личностной готовности к переменам, как толерантность к двусмысленности, отметим, что 86,00 % имеют низкий уровень, т. е. такие респонденты не могут спокойно относиться к отсутствию ясных ответов, теряют самообладание, если ситуация кажется неопределенной, неясной. Высокий уровень отмечен у 4 %.

Вычисление непараметрического критерия Манна—Уитни для несвязанных выборок показало, что нет значимых различий в толерантности к двусмысленности ($U = 450$; $p = 1,00$), в страстности ($U = 450$; $p = 1,00$), находчивости ($U = 379$; $p = 0,29$), оптимизме ($U = 412$; $p = 0,57$), в смелости ($U = 391$; $p = 0,39$), адаптивности ($U = 420$; $p = 0,66$), уверенности среди юношей и девушек ($U = 423$; $p = 0,69$).

Заключение. Большинство девушек и юношей демонстрируют средний уровень толерантности к неопределенности, интолерантности к неопределенности и межличностной интолерантности к неопределенности. У юношей отмечается большее предпочтение неопределенности, чем у девушек. В целом юноши и девушки готовы к сложным ситуациям в своей жизни, к их двусмысленности и неоднозначности.

Преобладающим стилем реагирования на изменения является исследующий. Затем следует принимающий, сопротивляющийся, отрицающий, из чего мы можем сделать вывод, что прежде, чем начать взаимодействовать в ситуациях неопределенности, при-

ступать к изменениям, внедрению чего-то нового, юноши и девушки тщательно изучают, действительно ли это необходимо, какие есть риски, выгода и польза.

Большинство юношей и девушек имеют низкий уровень оптимизма, уверенности в себе, смелости, страстности, адаптивности. Это говорит нам о том, что неуверенность в себе, негативный взгляд на некоторые вещи, недостаточность смелости может препятствовать тому, чтобы юноши и девушки продуктивно взаимодействовали в неопределенных ситуациях, с изменениями, при этом не ощущая угрозу и опасность.

Список цитируемых источников

1. *Сараева, Е. В.* Связь толерантности к неопределенности и мотивации достижения / Е. В. Сараева // Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та. — 2014. — С. 129—134.
2. *Корнилова, Т. В.* Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера / Т. В. Корнилова // Эксперим. психология. — 2014. — № 1. — С. 92—110.
3. *Корнилова, Т. В.* Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки / Т. В. Корнилова // Журн. Вышш. шк. экономики. — 2014. — № 4. — С. 19—36.
4. *Сараева, Е. В.* Самопрогнозирование как механизм саморазвития / Е. В. Сараева // Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та. — 2006. — № 18. — С. 86—90.
5. *Юртаева, М. Н.* Толерантность к неопределенности и предпочтения в способах обработки информации / М. Н. Юртаева // Рос. гос. профессион.-пед. ун-т. — 2011. — № 2. — С. 44—67.
6. *Белова, Е. В.* Толерантность к неопределенности в структуре личностных особенностей предпринимателей / Е. В. Белова // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. — 2016. — № 2. — С. 85—93.
7. *Луковицкая, Е. Г.* Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Е. Г. Луковицкая ; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2003. — 173 л.
8. *Матушанская, А. Г.* Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии / А. Г. Матушанская, Б. С. Алишева // Уч. зап. Каз. ун-та. — 2011. — Т. 153. — Кн. 5. — С. 25—33.
9. Психодиагностика толерантности личности / Г. У. Солдатова [и др.]. — М. : Смысл, 2008. — 172 с.
10. *Плавник, Н. К.* Толерантность к неопределенности и карьерные ориентации студентов / Н. К. Плавник // Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. — Минск : РИВШ, 2019. — Вып. 19. — С. 244—250.

11. *Коробач, М. В.* Эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности личности как факторы обращения на телефон доверия / М. В. Коробач // Новые технологии в клинической психологии и психотерапии : сб. материалов Респ. науч.-практ. семинара с междунар. участием. — Гродно : ГрГМУ, 2015. — С. 178—186.

12. *Марченко, Е. Е.* Толерантность к неопределенности как значимая характеристика личности обучающихся высшей школы / Е. Е. Марченко, Е. В. Орловцева // Вестн. Брест. ун-та. Сер. 3 : Филология. Педагогика. Психология. — 2018. — № 1. — С. 188—196.

Материал поступил в редколлегию 25.11.2019.

Репозиторий БарГУ